

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ № 1/PUU-XX/2022

- Заявители** : Муса Дарвин Панэ
- Форм судебного процесса** : Проверка конституционности Закона № 7 от 2017 г. о всеобщих выборах (Закон 7/2017) на соответствие Конституции Республики Индонезия 1945 г. (Конституция 1945)
- Судебный иск** : Подпункт b пункта (1) статьи 21 и подпункт b пункта (1) статьи 117 Закона 7/2017 противоречат пункту (3) статьи 28D, пункту (2) статьи 28I и пункту (1) статьи 27 Конституции 1945 года. .
- Судебный запрет** : Признать заявление заявителя неприемлемым
- Дата** : Четверг, 24 февраля 2022 г.
- Резюме решений**

Заявитель является гражданином Индонезии, имеющим квалификацию адвоката, лектора и молодого специалиста, а также кандидатом в члены Генеральной избирательной комиссии (Komisi Pemilihan Umum или KPU) на период 2022-2027 годов, который понес конституционные потери. как указано в пункте (3) статьи 28D, пункте (2) статьи 28I и пункте (1) статьи 27 Конституции 1945 года, вызванном подпунктом b пункта (1) статьи 21 и подпунктом b пункта (1) статьи 117 Закона 7/2017. Кроме того, Заявитель подозревает, что причина непрохождения

Заявителем этапа административного отбора кандидатов в КПУ заключается в том, что минимальный возрастной ценз на момент его регистрации для кандидатов в Генеральной избирательной комиссии – 39 (тридцать девять) лет 7 (семь) месяцев.

Что касается полномочий Суда, заявитель ходатайствует о судебном пересмотре Закона в деле о Законе № 7/2017 против Конституции 1945 года, Суд имеет право заслушивать ходатайство a quo;

Что касается правового статуса, заявитель в принципе только описал предполагаемую конституционную потерю, которую он испытал в отношении минимального возрастного ограничения в 40 (сорок) лет для кандидатов в члены в Генеральной избирательной комиссии, как указано в статье 21, пункт (1), пункт b Закона 7/2017. Однако в ходатайстве a quo Заявитель ходатайствует о пересмотре всего содержания пункта (1) статьи 21, пункт b Закона 7/2017, а также содержания пункта (1) статьи 21, пункт b Закона 7/2017. регулирует не только возрастные ограничения для кандидатов в члены в Генеральной избирательной комиссии, но также регулирует возрастные ограничения для кандидатов в члены в Генеральной избирательной комиссии от провинций и Регентства/муниципалитета в Генеральной избирательной комиссии.

Кроме того, Заявитель не объяснил логически и причинно-следственной связи (причины и следствия) в отношении возрастного ограничения для потенциальных членов провинциального ГИК и Регентского/муниципального Генеральной избирательной комиссии, кроме возрастного ограничения для потенциальных членов ГИК как указано в статье 21 параграфа (1) буква b Закона 7/2017. Таким образом, Суд не нашел причинно-следственной связи между рождением всего содержания статьи 21 пункта (1) буквы b Закона 7/2017 с потерями, понесенными Заявителем в отношении его конституционных прав в соответствии с Конституцией 1945 г.

Принимая во внимание, что юридический статус заявителя в отношении пересмотра пункта (1) статьи 117, буква b Закона 7/2017, заявитель конкретно не связан с фактическими потерями, которые были или могут быть понесены истцом при сделках с внедрением норм a quo. Таким образом, истец не имеет прямого или косвенного юридического интереса в соответствии с содержанием статьи 117, пункт (1), буква b Закона 7/2017. Таким образом, заявитель не имеет законных оснований для того чтобы подать ходатайство a quo.

Соответственно, суд впоследствии вынес решение, в котором решение констатирует, что ходатайство заявителя является необоснованным.